18: Жизнь Генина: Другой вид градации

Я знаю, что я не в своем уме. Я знал это, даже когда мне было девять лет и я все еще держался на ногах.

Такие мысли не приходят ниоткуда. В конце концов, ментальная конструкция с раздвоением личности и сохранением здравомыслия, которой оказался Сновидец, возникла не из ниоткуда. Ни у кого не было удостоверения. Отделение отдельных частей своего сознания от остальных не является признаком стабильной, хорошо приспособленной личности. Просто посмотрите на Темного Наруто или Внутреннюю Сакуру и на то, как они родились из разъединения между внутренним и внешним "я", которое их создатели отрицали, но тем не менее все еще испытывали.

Признаюсь, Внутренняя Сакура была более драматичной и менее практичной. Слишком долго прячась за маской, и ты начинаешь забывать, что должно быть под ней, если только не выпускаешь ее время от времени поиграть.

Темный Наруто был оправданной реакцией на систематическое неприятие Конохи в целом. Что бы еще я ни говорил о Наруто в своих видениях, "счастливое детство" не приходило мне в голову, несмотря на его привычную лисью улыбку. Подавление этих чувств, вероятно, было единственным, что удерживало Наруто от того, чтобы разорвать печать на куски и снова выпустить Кьюби, кроме невежества. И надеяться, что завтра будет лучше.

Предвидение-это противоположность надежде.

Это предвестник страха.

Я не думаю, что любая нормальная старшая сестра, особенно та, которая прошла Академию с отличными оценками в течение года, отреагировала бы так, как я, когда Хаяте и мама объявили за ужином, что он присоединится к Академии в следующем году.

- Сестренка, ты ведь будешь присутствовать на моей церемонии?" - спросила Хаяте.

Я ничего не мог с собой поделать. Я замер. Мои палочки замерли на полпути ко рту. Моя правая рука затряслась так сильно, что лапша соба слетела с ее кончика. Я не могла дышать от собственной беспомощности. Комната становилась все меньше, не так ли?

ВСТАВАЙ, ХАЯТЕ! ПОЖАЛУЙСТА, ВСТАВАЙ!

Оглядываясь назад, я думаю, что было вполне уместно, что моей первой реакцией был страх, а не ярость. Мое первое воспоминание о Хаяте всегда было самым худшим. Это был тот факт, что все, что я мог сделать, это смотреть...

-Кей-тян?" - спросила мама.

Кажется, я застыл секунд на пять, прежде чем меня прервали.

ПРОСНИСЬ! Сновидец заорал на меня, что было равносильно ментальной пощечине. Это не время, чтобы попасть в видение!

Я моргнула. Мама стояла передо мной, положив руки мне на плечи, рядом с ней стояла Хаяте. Я тоже моргнула, пытаюсь стряхнуть с себя образ мертвого особого йонина, каким он мог бы стать, когда вырастет. Тогда и там, он был слишком маленьким, его лицо было слишком круглым и немаркированным, и он смотрел на меня с чистой невинностью, как будто любые протесты против его решения стать ниндзя были полностью вырваны из контекста.

Какими они в некотором роде и были.

Мама отпустила мои плечи. -Кей-тян, ты хорошо себя чувствуешь?"

-Просто немного устала, мам, - сказала я, обнимая Хаяте. Он смущенно хмыкнул, но позволил мне это сделать. - Сэнсэй не давал нам покоя весь этот месяц, а я так и не выспалась."

На самом деле он так и сделал. Какие бы прилагательные ни использовались для описания Минато Намикадзе, "ленивый" не был одним из них, и ему не нравилось видеть его и в своих учениках. А что касается недосыпания...Ну, я не думаю, что когда-нибудь смогу выспаться после такой жизни. Я и раньше вела себя довольно плохо, но это было так же нелепо, как и саморазрушение. Я, вероятно, вернусь к своей прежней привычке спать, когда бы я ни мог, где бы я ни мог, и я уже видел, что это становится проблемой.

Впрочем, эти видения никогда раньше не вторгались в мои часы бодрствования.

Сновидец ответил: "Надеюсь, ты скоро планируешь тренироваться". Сдерживать свои видения- все равно что пытаться голыми руками заткнуть пробитую плотину. У меня не хватает чакры, чтобы навсегда снять это на вашем нынешнем уровне.

Дерьмо.

"Было бы действительно здорово узнать , почему, черт возьми, я продолжаю получать их в первую очередь", - злобно подумала я.

Положив подбородок на макушку брата, я сказал: Я был на три года старше тебя, когда вступил в армию!" Забавно, как это было всего год назад.

- На данный момент он не хуже любого ученика клана." - сказала мама, взъерошив мне волосы. Очевидно, она решила оставить эту тему.

- Со мной все будет в порядке. Если ты смог это сделать, то и я тоже! - настаивал Хайяте и вывернулся из моих объятий настолько, что смог положить голову мне на плечо. Он ободряюще сжал мои ребра.

- Ну, не пытайся окончить школу слишком рано." Я сказал. Я отпустила его, чтобы ткнуть в лоб, чтобы удержать его внимание на мне.

- Сестренка!" - возмутилась Хаяте.

- Я серьезно, Хаяте-тян!" Я сказал: "У меня едва ли есть год, чтобы узнать имена всех и выяснить, кто может быть в порядке, чтобы быть в команде, и мне повезло. Ты должна наслаждаться своими днями в Академии, потому что я помогу маме сверлить тебя в землю, когда ты вернешься домой."

- Ты самая плохая сестра на свете." - сказала Хаяте, надув губы.

-Кстати, о дрелях,-вмешалась мама, - Кей-тян, тебе пора на вторую выпускную церемонию."

Я бросила на маму странный взгляд поверх головы Хаяте. "Um. Что?"

-Ты не можешь нести этот боккен в поле, Кей-тян, - терпеливо сказала мама. - Я знаю, что у меня не было возможности научить тебя отличать боккен от кодачи или катаны, но я не позволю тебе выполнять задания класса С без надлежащего клинка."

-Н-это значит? .. " Я замолчала, слишком ошеломленная, чтобы говорить.

-После последней оценки я определяю, какой клинок ты будешь использовать, и куплю его для тебя, - сказала мама, кивая. "Это не будет лучшим качеством в мире, но этого должно быть достаточно, чтобы начать работу, пока вы не сможете принять миссии высшего уровня и позволить себе хорошую."

О. На какое-то время я забыла о семейных денежных проблемах. Какой же я идиот! Мама убивала двух зайцев одним выстрелом—с Хаяте в Академии и мной в качестве генина, она могла бы вернуться в активный список и действительно получить что-то вроде дохода. В данный момент мы жили на ее и папины сбережения, и я понятия не имел, сколько их осталось.

Дерьмо.

- Встретимся через час на обычном тренировочном поле, хорошо? Еще достаточно дневного света, чтобы позаботиться об этом." Мама улыбнулась, и после того, как мы все поели, как нормальные люди, она исчезла. Мне достаточно было проверить щель над диваном, чтобы понять, что все тренировочные мечи исчезли вместе с ней.

Мне показалось или мама выглядела кровожадной, когда говорила это?

И тут я понял, что она оставила меня с посудой. Вздох. Мама, правда?

Как бы то ни было, я схватил свой боккен и Хаяте и направился на тренировочную площадку. На самом деле Хаяте не входил в определенный школьный или тренировочный график, так что я думаю, не было никаких проблем, что он следовал за мной. Я полагала, что он все равно захочет стать свидетелем позорного поражения своей старшей сестры от рук мамы, что, вероятно, побудит его слушать Маму вечно. По крайней мере, он, вероятно, не отрубит себе пальцы своим синаем.

...Хотя, возможно, я недооценивал изобретательность маленьких детей.

Когда мы добрались до тренировочного поля, мама ждала нас в своей тренировочной форме, а солнце уже начало опускаться за линию деревьев. Хаяте взобралась на один из ближайших кленов и уселась на самую нижнюю ветку, а я отстегнул свой боккен и выставил его перед собой в оборонительной позе.

-Помни, Кей-тян, это твое последнее испытание. Ваша задача-тронуть меня три раза, иначе вы можете получить смертельную травму. Понял?"

Я знал, что сейчас получу основательный пинок под зад. И все же я кивнул.

- Ты справишься, сестренка!" Хаяте позвонила, и мама взяла деньги, пока я обрабатывала его.

Мама действовала быстро. Я все еще не был полностью уверен в ее звании, хотя в тот момент я думал "специальный джонин с боевым фокусом" и "о черт".

Я блокировал удары, как только мог воспринимать их, но сила ее чакры двигалась идеально синхронно. Меня отталкивала не только разница в весе и силе, но и сила ее чакры и ее умения. Я практически скользила по земле, слишком удивленная, чтобы компенсировать это, используя свою чакру, чтобы поддерживать сцепление с грязью.

Черт побери, я не проиграю, не вступив в бой.

Сновидец выбрал именно этот момент, чтобы прыгнуть.

Я сосредоточил свою чакру на подошвах ног и потянул. Маму на долю секунды отбросило назад силой моей чакры, но это было все.

Я выиграла лишь секунду отсрочки, поэтому немедленно развернулась и бросилась к ближайшему дереву. У меня не было ни силы, ни выносливости, ни опыта, ни умения, ни

возможности дотянуться до нее. Все, что у меня было, - это мой мозг и Мечтатель.

Это и готовность делать много глупостей.

Я чувствовал, что мама следует за мной, поэтому, не давая ей возможности ответить, я побежал прямо по коре дерева мимо Хаяте, лавируя между ветвями, слишком близко друг к другу, чтобы мама могла легко следовать. Мне нужна была всего секунда чтобы сделать то что было необходимо...

Мама появилась передо мной, и раздался треск моих ребер под давлением.

Или, вы знаете, это был бы звук, если бы я действительно все еще был там.

Я хорошо разглядела ошеломленное лицо мамы, стоявшей около трех деревьев от меня, на моей Смене дзюцу без тюленей. Подавляя свою чакрную сигнатуру почти ничем, я использовал голый минимум, необходимый для маскировки гэндзюцу. Он не был сильным, или даже особенно полезным в большинстве ситуаций, но, казалось, что я на самом деле присел в нескольких дюймах справа от меня благодаря одновременному использованию Клона Дзюцу может быть спасением.

Мама прыгнула с дерева, заметила моего клона, и следующее, что я помню, она была практически перед моим лицом, боккен аккуратно рубила мою иллюзию.

Да, мне действительно нужно было поработать над своей скоростью.

И это было примерно тогда, когда я нанес свой собственный боккен, врезавшийся ей в ребра.

Бом!

Оказалось, мама знает, как делать тeneвых клонов. Дерьмо.

Благодарите милостивых божеств-создателей по вашему выбору за маскировку, даже если мама, вероятно, знала, где я нахожусь. Из различных методов клонирования тeneвые клоны оставались единственными, которые передавали полученную информацию непосредственно своим создателям. Они также требовали огромного количества чакры, чтобы создавать полезные числа, в отличие от различных элементарных клонов, но мама довольно умело продемонстрировала, что большинству ниндзя не нужно больше одного.

Значит, Наруто компенсировал свои ранние слабости.

"Наша мать слишком сильна, чтобы браться за дело прямо или без отвлечения", - безрезультатно отметил Сновидец. Она справа от нас. Десять градусов. Пятнадцать метров.

Моя чакра текла медленно и низко, почти так же незаметно, как естественная энергия для нормальных людей, и я думаю, именно поэтому мне удалось застать Маму врасплох своей второй скорострельной и без печати заменой веткой дерева. У меня было достаточно контроля чакры для любого джонина, и это едва компенсировало мою полную нехватку ресурсов чакры.

Я был настолько не в себе, что это было даже не смешно.

Еще. Я не собирался проигрывать без боя.

Второй раз, когда мы с мамой столкнулись клинок к клинку, это было в воздухе. Меня тут же швырнуло на землю, хотя я вовремя подобрал под себя ноги и воспользовался инерцией, чтобы скрыться в подлеске. Силы тяжести, которые я тогда тянул, были больше, чем я помнил даже в своей прежней жизни, на американских горках.

Самое смешное в шиноби кэндзюцу-это то, сколько времени ты проводишь в воздухе. И сколько времени уходит на подготовку или реагирование на засады. Когда вы дойдете до этого, катана была фактически помехой для специалиста по ниндзюцу, из-за основного факта, что большинству шиноби нужны обе руки, чтобы делать что-либо со своей чакрой. Почти единственной печатью, которую большинство из нас могло бы сделать, была бы Печать Конфронтации, которая, как предполагается, быть наполовину запечатанным и едва ли работает в любом смысле этого слова, даже для активации взрывающихся меток (если вы не Дейдара) или для фокусировки чакры (если вы не Дейдара).

Или Печать Примирения, но это церемониальная вещь и не имеет отношения к моей ситуации.

Нахуй. Я бросил наружу чакрой, подтверждая позицию моей матери и другого теневого клона.

Одиннадцать часов, семнадцать метров, подтвердил Мечтатель.

Я убила клона брошенным кунаем, прежде чем убежать в подлесок, чтобы избежать неизбежной контратаки мамы.

Примерно в этот момент Хаятэ приземлилась мне на спину, выбив из меня весь воздух и заставив рухнуть прямо на землю. На самом деле я ударился лицом в грязь.

- Отвали, Хаяте-тян." - спросила я, мой голос был приглушен землей.

Мама была такой обманщицей.

- Но я собираюсь помочь!" - настаивал Хаяте, слезая и вытаскивая синай. - Мамочка несправедлива!"

Мама выскочила из ниоткуда, швырнув свой боккен в мой, когда я едва успела поднять руки, чтобы отвлечь его от Хаяте. Я была в обороне, даже когда Хаяте лаял на мамины пятки и размахивал синаем сразу после того, как она отошла в сторону или подняла свой боккен, чтобы отразить удары. Я нацелился ударить ее по ребрам, но она отвела кончик моего боккена в сторону почти без мысли.

А потом она треснула меня им по ребрам, выбив воздух из моих легких во второй раз за последние пять минут. Хаятэ тут же занялась заполнением щели, блокируя мамины качели с поразительной для ребенка прочностью.

Тем не менее, он был быстро опрокинут задницей на чайник, когда мама вытащила его ноги из-под него.

Ладно, мой младший брат был очарователен со своим маленьким тренировочным мечом, но серьезно? Я умру, если он будет продолжать в том же духе. У меня не было навыков, чтобы защитить его и пройти тест.

Может быть, в этом и смысл.

...У мамы был тест белла.

ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ.

Я перешагнула через него, упираясь ногами в чакру, и встретила удар нашей мамы всем, что у меня было. За моей спиной Хаяте поднялся на ноги и обнял меня за талию, прижимая к себе так сильно, как только мог. Его трясло—он никогда не видел маму такой. Я тоже не знал, но у меня было больше идей, что делать.

Мамин и мой боккены начали трескаться в точке соприкосновения.

- Почему ты не уклоняешься, Кей-тян?" - спросила мама, почти безмятежно, несмотря на обратный отсчет до осколков, летящих нам в лицо.

- Черта с два я оставлю брата в покое!" Я зарычала в ответ, чакра усилила мои мышцы. - Если я увернусь, Хаятэ расплющат или используют как кунай, а я тебе не позволю!"

Кровь на крыше, свист ветра в воздухе, сдавленный крик...

Остатки красного песка и расколотого дерева, металлический блеск расчлененного оружия Мелоди Арм, завиток крови, пота и стали в ночи....

- Тебе следовало постараться получше...."

Секунду я не видел маму. Я видел Баки, я видел Кабуто, и в моей крови было достаточно ненависти для любого Учихи, включая Тоби. - Я никому не позволю причинить ему боль!" Я бросил в него все, что у меня было. Этого будет недостаточно. Этого никогда не будет достаточно.

Но, черт возьми, это меня остановило.

Трещина.

Мамины глаза расширились.

- пискнула Хаяте.

Я использовал Замену Дзюцу. Для меня и для Хаяте.

Мы оба приземлились обратно на поляну, так как я заменил нас парой камней и верил, что мама сможет выбраться из беды сама. Меня трясло, шатало от последствий видения, пересекающегося с моей реальностью, и от спарринга с мамой на полном ходу, а Хаяте растянулась поперек моей грудной клетки. Похоже, он не был заинтересован в переезде, учитывая, как глупо он себя вел.

- Сестренка?" - пробормотала Хаяте мне в рубашку.

- Да, Хаяте-тян?" Я пыхтел.

- Ты меня тогда напугал." - сказал Хаяте, перевернувшись так, чтобы его голова лежала на моем животе. - Я никогда не видела тебя таким злым."

-Я тоже испугалась, Хаяте-тян, - пробормотала я, взъерошивая его волосы правой рукой. - И я надеюсь, что больше никогда этого не сделаю."

Мама появилась снова, стоя над нами без единой царапины. Она действительно выглядела обеспокоенной, и я запоздало осознал, что у меня тревожно мало чакры. Хаяте тоже немного пошатнулась. Не думаю, что он так уж сильно цеплялся за меня с тех пор, как мы были совсем маленькими.

-Кей-тян? Хаяте-тян?"

-Мы в порядке, мам, - сказала я, с трудом садясь. Хаяте удалось втиснуться в пространство между моим боком и левой рукой и обхватить руками мои ребра, отчего мне стало немного трудно дышать, и я почувствовал, что ко мне прикрепился какой-то рост.

Это было примерно тогда, когда мама схватила нас обоих в несколько удушающие объятия.

В конце концов я получил меч. Это был довольно хороший кодачи, несмотря на то, что я все еще был далек от своего полного роста и полного потенциала. Я тренировался с ним целую неделю, прежде чем мама осмелилась позволить мне нести его без боккена для поддержки, потому что она не хотела, чтобы я отрезал себе пальцы. Похоже, ей было все равно, отрежу ли я кому-нибудь еще пальцы.

Это был довольно неприятный сюрприз для Какаши в следующий раз, когда мы спарринговались, к моему вечному ликованию.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495241>